

КАЛИНИНГРАД В ЧЁРНОМ АДУ

Чтобы не погибнуть, наши моряки сбежали в голодную Африку

Солнце стремительно погружалось в блестящую гладь океана. Последние багровые блики гасли в тёмной синеве неба. Кто хоть раз видел африканский закат, никогда его не забудет. Однако троим морякам из Калининграда, оказавшимся на пустынном мавританском пляже, было не до морских красот. ПТР Калининград (производственно-транспортный рефрижератор), принадлежащий ООО Фордевинд (Калининград, ул. Чекистов, 81), покинул родные берега ночью 29 ноября 2008 года. Рейс сразу не задался. На выходе из Светлого на винт корабля намоталась рыболовная сеть. Из-за этого кормовая часть судна стала сильно вибрировать. А вскоре отказало рулевое управление №1 (на ПТР их два). Вместе с солнцем исчезло тепло, ветер с моря заметно посвежел. Резиновая шлюпка, на которой наши земляки доплыли до берега, беспомощно распласталась на песке. Вернуться на судно - никак. Лодку тут же захлестнёт встречная волна. Укрыться от ветра негде. Кругом пески пустыни Сахары. А до ближайшего жилья - 40 км. Чтобы согреться и приготовить еду, развели на берегу костёр.

По идее, с такой неисправностью нужно зайти в ближайший порт и встать на ремонт. Однако капитан решил по-другому. Выгрузив мороженую рыбу в Лиепае, судно вышло в открытое море. Следующая остановка - в Копенгагене. Погрузив на борт продовольствие и топливо, рефрижератор взял курс на Лас Пальмас (Испания). В Северном море на Калининград обрушился семибалльный шторм. Что поделать! Ноябрь-декабрь в этих широтах - сезон штормов. По пути через проливы (Скагеррак, Па Де Кале, Ла-Манш) на судне несколько раз отказывал главный двигатель. Его ремонтировали прямо в море. Но бывалые моряки не унывали. Впереди их ждали тёплые берега Испании и Африки. А самое главное - работа и стабильный заработок.

Бунт на корабле. Однако вскоре надежда сменилась разочарованием. Капитан судна В.И. Зайцев решил в Лас-Пальмас не заходить - торопился в Мавританию. Дескать, африканцы уже наловили рыбы и ждут ПТР Калининград для её переработки. В середине декабря изрядно потрёпанное судно прибыло к берегам Мавритании. Калининград встал на якорь в пяти милях от порта Нуакшот (Мавритания, Западная Африка). В сам порт россиян не пустили. Почему, никто не знал. По слухам, не было официального разрешения на работу. Две недели экипаж маялся от безделья. Как-то раз на борт прибыли представители местных властей и уединились с Зайцевым в его каюте. О чём они спорили, никто не знает. Только вскоре на судно начали подвозить рыбу, и в начале января мало-помалу работа пошла. Но тут случилась новая напасть - экипаж лишился поварихи. Женщина пошла в рейс впервые и во время болтанки её сильно укачивало. Не выдержав, она вместе с мужем-матросом покинула судно - со скандалом! Капитан отказался их списывать - и супруги объявили голодовку. Чтобы вернуться в Россию, им пришлось искать защиты у российского консула. Благо, наше посольство находилось в Нуакшоте. 16 января они улетели домой. А моряков Калининграда болтавшихся на рейде у берега Африки, ждали новые испытания.

Без зарплаты и впроголодь. О том, что происходило на судне, рассказывают боцман Виталий Владимирович Войцеховский, матрос Вадим Владимирович Свищев, газоэлектросварщик Олег Викторович Голиков. В начале февраля подвоз рыбы прекратился. Фордевинд не перечислил деньги своим партнёрам в Нуакшоте. Не получили обещанную зарплату и мы - ни за декабрь, ни за январь. Согласно трудовому договору, судовладелец обязан выплачивать каждый месяц фиксированную заработную плату в долларах (от 1.200 до 2.500 долларов, в зависимости от должности). Плюс сдельный заработок (от 2,7 до 4,8 долларов на одну тонну мороженой рыбы).

Трудовой договор подписывали генеральный директор ООО Фордевинд А.В. Пономарёв и капитан ПТР Калининград. В.И. Зайцев. Но денег мы так и не увидели - капитан всё время кормил нас обещаниями. За месяц стоянки на рейде мы съели всё, что взяли на борт в Копенгагене. На питание одного человека полагается 8 долларов в сутки. 30 дней - 240 долларов. Всего около 5.000 долларов на экипаж из 20 человек. А в январе нам прислали лишь 1.000 долларов. В результате продукты пришлось экономить, растягивать на сколько можно. Сидели на макаронах, картошке и курице. Но с каждым днём питание становилось всё хуже. Стали ловить рыбу в море. Закидываешь леску, 20 ставрид наловишь - и несёшь повару. Один раз рыбу закоптили и подали на столы - каждому досталось по две-три штуки.

Повар Пап-сенегалец.

-Когда повариха уехала, коком назначили моториста. Он совсем не умел хлеб печь, получалась буханка непропечёная. Как кирпич! А суп варил так: кидал в кастрюлю всё сразу - мясо, картошку. В результате наливал какое-то месиво, а не суп. Мы уже не ходили на его обеды. Хлеба возьмём, ночью прийдём на камбуз, картошки себе поджарим по-тихому, отварим чего-нибудь.

Кэпу говорили, что надо выписать другого повара из России. Но он нашёл молодого парня-сенегальца по имени Пап. У него никаких санитарных документов не было. Просто моряки знали, что он умеет готовить. Ведь наших судов полно у африканских берегов. Пап кидал в суп всё подряд - лапшу, капусту... А больше всего - острых приправ. Это варево называлось борщом. После обеда во рту всё горело! Приготовит, к примеру, картофель фри. Своей чёрной пятернёй зачерпнёт - и в тарелку. Курицу тоже рукой берёт. Мы это видим и нас уже воротит. Не можем есть. А салат так делает: овощи порежет в большущий тазик и голыми руками всё это переворачивает, переворачивает... От него что угодно подхватить можно было. Мы все из туалета не вылезали. По-русски парень хорошо соображал. Он подписал с капитаном договор на 700 долларов в месяц. Но ему тоже зарплату не платили. Сенегалец потом увидел тарифную сетку и возмутился: А почему мне 700 долларов? Потому что я сенегалец? А русскому бы 1.300 платили! Он вообще-то неплохим товарищем оказался. Объяснял нам: Если бы у меня были хорошие продукты, я бы хорошо готовил.

Вода из трюма.

-Бутилированной питьевой воды на судне не хватало. Приходилось пить воду из танков. Еду тоже готовили на воде из танков. А они - не чищенные, там не вода, а ржавая жижа. У всех опять стали животы болеть. Травились регулярно, каждый по несколько раз. Приходилось лечиться таблетками. Старпом экономил буквально на всём. На дверях душевых замки повешал. Горячий душ - только два раза в месяц. В Африке вода в океане очень солёная. Моряки из города приезжали на лодке - все мокрые. Если ссадина какая-то на коже, то будет жечь минут 40. А потом, когда высохнет, кожа вся белая из-за соли. Тоже мало приятного. Но помыться - нельзя. И все ходили грязные, вонючие. В том числе и мавританцы. Дело в том, что каждое иностранное судно должно взять 10 местных жителей на работу. Мавритания - нищая страна, и там тоже безработица. У нас мавры трудились на упаковке, на аппаратах по разделке рыбы, принимали сырьё. Платили им 300 долларов в месяц. Для них это хорошая зарплата. Как и мы, они маялись из-за отсутствия рыбы. Но, в отличие от нас, зарплату им давали регулярно.

Гони солярку!

-За 5 месяцев в Мавритании мы заходили в порт Нуакшот всего несколько раз. Но больше одного дня у причала не стояли. Пришвартовались, получили воду, продовольствие - и опять на рейд в 5-6 милях от берега. Когда стояли в порту, полицейские беспардонно пёрлись на пароход. Их не пускаешь: Вы находитесь на территории России! А они отвечают: Это ты находишься на территории Мавритании. А Россия - далеко. Однажды местные копы пришли на Калининград и потребовали 100 литров солярки. Что делать? Дали! Часа через три опять являются: Нам надо 200 литров солярки. Мы объясняем, что солярки больше нет. Мы вечером прийдём. Если не дадите - у вас будут проблемы. В 8 часов утра местный лоцман кричит: Уходите отсюда! Однажды мы простояли сутки, а наутро прибежали люди из портнадзора, из администрации. Выгнали! Хотя мы даже воду полностью не успели на борт принять. Какие претензии у портнадзора? Это знает только капитан. Мавритания - голодная страна. Край ослов, козлов и верблюдов. Здесь самый дорогой порт на побережье. Заход стоит 10.000 долларов. В порту можно было сойти на берег, но в город выйти нельзя. На проходной паспорт нужен. А капитан нам не давал документы на руки. От порта до Нуакшота - 40 км через пустыню. Там в магазинах есть всё, но в карманах ни копейки денег! Какой смысл ехать? Судового телефона не было, поэтому домой звонили с мобильного. Капитан нам выдал сим-карту для мобильного телефона на 20.000 угия (местные деньги). 250 угия - 1 доллар. Звонок в Россию стоит 170 угия за минуту. СМС-ка - 57 угия. Когда не было на судне воды, мы пожаловались родственникам в Калининграде. Жена Голикова позвонила в ООО Фордевинд: Что вы творите - у людей нет воды! После

этого капитан перестал пополнять сим-карту. Мол, вы родным жалуетесь. Многие моряки свои вещи продавали и покупали карточки - чтобы позвонить. Мавры хорошо брали наши туфли, сапоги, спортивные костюмы.

Мавры с топорами.

-Заняться на корабле было нечем! Работа встала, так как перестали рыбу подвозить. Российского телевидения нет, только мавританское и сенегальское. А там вечно пляшут и поют. Спиртного на судне тоже не было. Как-то матросы брагу на праздник варили, но пили её не все. Нас лишили даже пива! Его можно было купить на транспортных судах, которые приходят в порт. Но у нас денег нет! На нормальных судах есть ларёк, где можно взять напитки, пиво, шоколад и т.д. На твой счёт запишут, а потом из зарплаты вычтут. Но нам даже вода бутилированная была за праздник.

Так как в город через порт выйти нельзя, мы причаливали на дикий пляж недалеко от рыбацкой деревни. По сути, нелегально проникали на территорию чужого государства. Договаривались с агентом фирмы Марекс (местного партнёра Фордевинда), он нас встречал на дороге близ рыбацкой деревни. На берег добирались на резиновой лодке. Вообще-то она предназначена для того, чтобы объехать вокруг судна, посмотреть на корпус... Но не ходить пять миль по океану. Как её ни клеили, ни ремонтировали, лодка всё равно воздух пропускала. Пока ребята дойдут до берега - она спустит. Приходилось подкачивать. На берегу очень сильный прибой. Лодку крутит, накрывает волна, переворачивает... Пока к берегу подойдёшь, тебя сильно побьёт. С синяками и ссадинами потом ходишь. Один человек оставался на берегу шлюпку сторожить, а другие ехали с агентом в город за продуктами. Два раза ночью моряки на берегу ночевали. Поднялась сильная волна с океана и добраться до судна - невозможно. Что делать? Сходили по-тихому в деревню, разобрали там какой-то забор. Разожгли костёр на пляже. Пожарили курицу и ели - с помидорами. Представляете? Ночь, холод, в чужой стране, на берегу океана... И никого вокруг - только крабики бегают по песку. Если бы полицейские нас заметили, сразу бы поволокли в кутузку. Да мавры и зарезать могли! На следующий день поутру мы быстренько смылись, а местные жители потом бегали по пляжу с топорами, искали, кто спалил их забор. Не все моряки соглашались плыть на лодке. Мы ведь не самоубийцы, в конце концов. Ребята возвращались на рефрижератор: у всех губы синие, всех трясёт. Капитан тоже бывал на берегу, но ходил туда не на резинке, а на деревянной лодке - ланче. Её присылала тот же Марекс. Мы наблюдали, как мавританцы плавают на своих лоханках. Жуть! В лодке вода плещется. А эти чёрные парни летят по волнам. Все мокрые! Один за мотором следит, другой - воду со дна вычерпывает. Ужас! Но и восхищение! Истинные рыбаки, как будто родились в этой лодке.

Капитан Ноу гуд.

-Вообще-то местные жители к нам нормально относились. На Калининграде одно время работал сын состоятельного папы, министра труда. Парень английский знает, карате владеет. Отец к нему приезжал на джипе. У другого мавра отец в морской организации работал, тоже состоятельный человек. Родители их так к труду приучали. Но вначале, как только к нам пришли иностранцы, на судне все заболели мавританским гриппом. Лежали с температурой 39 градусов. И как только новый человек из местных появлялся, опять начинался или насморк, или кости ломило. Руководство грешило на погоду. Но погода там не меняется - солнце палит нещадно. Постоянно 25 градусов в тени. Мавритания - мусульманская страна, и мавры всё время молились. Несмотря ни на что! К примеру, идёт приёмка рыбы. Они всё бросают и идут молиться. А для этого надо снять робу, помыться, переодеться, а уж затем общаться с Аллахом. Каждый раз у них не меньше полчаса уходило. И так раз пять за смену! На закате, когда солнце садится, молитва в обязательном порядке. Мавры называли нас Tomorrow (туморроу - завтра). Они что-нибудь спрашивают, а мы им отвечаем: Туморроу!. Про капитана говорили: Капитан - pogood (ноу гуд - не хороший). Они выучили слова: сейчас, давай-давай и туморроу. Мавров должны были кормить отдельно. У них был свой повар и питание на 4 доллара в день. Также ходили вечно голодные. Терпели, терпели и говорят: Финиш! Душ - ноу, чопчоп (кушать) ноу! Мы гоу-хоум. А мы сами в тот день вообще ничего не ели! Не было продуктов. Двое местных остались на борту, чтобы забрать их документы. И вот мавританцы пошли на камбуз, приготовили ужин из своих запасов и к каждому из нас персонально подходили и говорили: Иди покушай! До того было стыдно! Какой-то араб, мавританец из милости угощает. Но жрать-то хочется! Они потом уехали и оставили нам две упаковки с курицей.

А х...й с ним, с экипажем!

-Когда мы поняли, что не будет ни денег, ни еды, ни работы - стали требовать у капитана списать нас с судна. Но он только отмахивался. Ему вообще было не до экипажа. Зайцев всё время просиживал в своей каюте, в Интернете. Играл в компьютерные игры, писал кому-то письма, музыкальные программы смотрел. Создалось впечатление, что у человека на почве Интернета что-то произошло с психикой. 31 декабря 2008 года вся команда собралась встречать Новый год. Вместе

приготовили праздничный ужин. Спрашиваем Зайцева: Вы выпивку заказали? А он отвечает: Выпивка дорогая! Видели фильм Джентльмены удачи? Давайте в городки играть. Ей Богу, так было. Но себе-то он купил спиртное. Сидел в своей каюте и пил втихомолку. Поедет в город, водки возьмёт - по 50 долларов бутылка. Приедет вечером, вдарит граммов 150-200 - ему хорошо! Ещё постоянно ездил и платил по 600 долларов за Интернет. Себе орешки какие-то на судно привозил, чай хороший. А у нас жрать нечего! Однажды на судно привезли две головки сыра. Тогда у нас завтрак практически не было. Яйца кончились, ели один сыр и хлеб. Сенегалец-повар тонко-тонко нарежет хлеб и говорит (забавно, с акцентом): По тли кусочка бери... Цуть-цуть только бери... А кэп придёт на камбуз, отсечёт половину головки сыра и волокёт себе в каюту. Штурман ему говорит: Ты что творишь - экипаж голодный! А тот отвечает: А х...й с ним, с экипажем! У кэпа даже подружка в Нуакшоте была. Агент-мавританец нам рассказывал, что он её подсутил кэпу. И вот Зайцев поедет в город, водочки попьёт, с подружкой пообщается. Жизнь – хороша!

6 месяцев тюрьмы.

-Зайцеву говоришь: На судне есть нечего! А он: Отличное питание. Врёт и сам себе верит. Любого убедит. Обещал всё время выплатить деньги: В конце декабря будут, 12 января будут. Январь проходит: В феврале будут, в марте, в апреле – железно! Оказывается, наш капитан - это именно тот Зайцев, который отбывал срок в датской тюрьме. (Про ту историю много писали в прессе. В январе 2002 года экипаж российского судна Салус с 23-мя моряками застрял в порту городка Ренне на датском острове Борнхольм. Владельцем судна был наш Владимир Зайцев. Ссылаясь на лопнувший контракт, он заморозил все выплаты. Запасы продуктов подошли к концу. Нашим морякам пришлось побираться у сердобольных местных жителей, а также перейти на подножный корм, собирать ягоды - малину, ежевику. Российские моряки обратились в местный профсоюз рыбаков. 5 июля 2002 года Зайцев и два его телохранителя поднялись на борт Салуса, чтобы разобраться с теми, кто больше всех выступает. Под руку подвернулся матрос Александр Большаков. Охранники босса скрутили его, заклеили рот скотчем и избили. История получила огласку и дошла до суда. Зайцев получил шесть месяцев тюрьмы за организацию грубого насилия и нападение с преступной целью на одного из членов экипажа. Исполнители акции устрашения получили по 4 месяца заключения, - прим. Авт.)

-Нам знакомые сейчас говорят: Вы что, не знали, кто такой Зайцев? Как вы с ним пошли в море?!

На операцию денег нет.

-В Мавритании дошло до того, что нашему моряку отказали в медицинской помощи! Олег, расскажи! - говорит Вадим Свищев.

-Ночью 20 января 2009 года шла приёмка рыбы, - вспоминает Олег Голиков. - Я отработал смену, но меня снова вызвал капитан. Нужно было приварить швеллер. И я один поднял этот тяжёлый швеллер. На следующий день мне стало плохо. Повезли меня в Нуакшот, в местный госпиталь. Врач посмотрел и дал заключение - паховая грыжа, срочно нужна операция. Возвращаюсь на корабль, говорю: мол, так и так, нужна операция. Капитан позвонил в Калининград. И заявляет, что судовладелец Александр Пономарёв денег на операцию не даст. Я потребовал, чтобы меня отправили домой. Но капитан отказался списать меня с судна. Хоть ложись и помирай! Зайцев держал меня на рефрижераторе ещё три месяца, до 21 апреля. Тогда до окончания контракта оставалось всего 7 дней! Я прилетел домой, в Калининград - а денег по-прежнему нет. По контракту я должен получить 7.800 долларов. Заплатили лишь 30.000 рублей, и то после забастовки. Мы в море пошли, чтобы денег заработать. У кого-то дома кредиты неоплаченные остались. В конце концов, наше терпение лопнуло. Мы написали заявление российскому консулу в Мавритании. А капитана предупредили: если денег не получим - не выйдем на работу. Всё равно - будет рыба или нет. В начале апреля мы действительно не вышли на приёмку рыбы. Пятого апреля Фордевинд первый раз перечислил нашим родственникам по 30-40 тысяч рублей. А по поводу жалобы - из консульства капитану позвонили, и Зайцев сказал: У нас всё в порядке. Вот и вся реакция.

Нас опять обманули.

-Мы всё время подавали рапорты о списании с корабля, - продолжали рассказ моряки. - Наконец, 8 мая капитан вернул нам паспорта и пообещал чартерный рейс в Россию. 10 мая судно зашло в порт Нуакшот - пополнить запасы воды. Зайцев сказал, что нас с собой на рейд уже не возьмёт: На 15 мая заказан чартерный рейс, а 12-го утром приедет агент из фирмы Марекс и вас отвезут в гостиницу. Но оказалось, что Фордевинд не оплатил билеты на самолёт. То есть капитан нас опять обманул. 17 мая он вдруг объявляет: Мы пойдём в Лас Пальмас в Испанию, на Канарские острова и оттуда полетите домой. Потом стал говорить, что на Канары не пойдём, а пойдём на Кипр. Таких наглых людей мы не видели никогда в жизни. Моряки на Зайцева окрысились: Владимир Иванович, что вы нам мозги парите! Мы поняли: если останемся на судне, то судно опять уйдёт из порта, встанет на рейд и мы никуда не улетим. 19 мая у всех начиналась истерика. Выйти просто так на причал и там остаться - нельзя! Тебя тут же загребут, разуют-разденут. - Но всё же пятеро членов экипажа решились и сошли на берег. Когда мы уходили с судна, капитан был на борту. Собирался ехать в город оплачивать свой Интернет, и везти другого больного в госпиталь на освидетельствование. У нашего моряка открылась язва желудка. Зайцев обычно ездил на грузовой машине с открытым верхом. Попросили его подвезти нас до консульства России. Но он сказал: Мне некогда, я в другую сторону!

С вас 40 долларов.

-В порту мы подошли к полицейскому, объяснили, что нам надо в российское консульство. Он сказал: С вас 40 долларов. А денег у нас не было. Отдали ему цифровой фотоаппарат. Двумя ходками полицейские отвезли нас в консульство. Хорошие ребята мавры! С пониманием отнеслись. Мы с ними попрощались, поблагодарили за помощь. Заходим в ворота консульства. Нас встретил заведующий отделом. Не обрадовался: Не валяйте дурака, возвращайтесь на пароход. Я приеду - разберусь. Но мы стояли на своём: Нас списали с судна, контракт закончился. Единственный кусок российской территории - это консульство! Он, скрепя сердце, дал нам 400 долларов на гостиницу и питание. Попросил составить ещё

одну бумагу и обосновать, почему мы ушли с корабля. Целую ночь корпели над этой бумагой. 400 долларов нам хватило ровно на два дня. На 3-й день мы сели в самолёт. За пять месяцев с судна уволились девять человек из двадцати. После 20 мая Калининград ушёл в Лас Пальмас и опять встал на рейде. Его ведь в порт никто не пустит - рефрижератор весь поломан! Уже дома, в Калининграде, мы говорили с Александром Пономарёвым, генеральным директором ООО Фордевинд. Он ругался: Вы обратились на телевидение, в прокуратуру, в следственный комитет. Остальные моряки деньги получают, а вы - нет! Ему очень не понравилось, что мы отстаиваем свои права. Бухгалтер обещала, что деньги вот-вот придут из Мавритании. Но зарплаты до сих пор нет. Теперь она то трубку не берёт, то скидывает звонки. А капитан Зайцев набирает на судно других моряков. При том, что ещё нам не заплатил. Артист!

НАШ БОМЖ НА КАНАРАХ.

60-летнего моряка бросили в порту Лас Пальмаса

Когда-то Лас Пальмас де Гран Канария был для калининградских моряков почти родным портом. На Канарских островах (200 км от западной Африки) швартовалось огромное количество наших рыболо-вецких судов. Для советских пароходов специально построили шестикилометровый мол – Муэлье Дике Рейна София (MuelleDiqueReinaSofia). С причалом и шестиметровой стеной. Она защищает мол и портовую бухту от бушующих волн Атлантики. Вот уже два года рефрижератор (ПТР) с российским триколором стоит на самом краю этого мола. Со спутника его хорошо видно. В бездне Атлантического океана наш ПТР выглядит, как утлая лодочка. Если увеличить изображение, на изрядно проржавевшем борту можно разглядеть надпись - Kaliningrad. ПТР Калининград (производственно-транспортный рефрижератор) отправляло в рейс ООО Фордевинд (Калининград, ул. Чекистов, 81). Но теперь дни Калининграда сочтены. Испанцы порежут его на металлолом. Судно бросили все - моряки, капитан, владелец.

Сбежали в Африку.

Часть экипажа покинула борт ещё весной 2009 года. Тогда ПТР Калининград стоял на рейде в Нуакшоте (Мавритания, Западная Африка). Несколько месяцев 20 моряков сидели впроголодь, без зарплаты, без питьевой воды. Капитан Зайцев кормил команду одними обещаниями.

В мае 2009 года пятеро членов команды самовольно покинули корабль и обратились в российское консульство. Так бедолагам удалось вернуться на Родину. Об этом Новые колёса рассказывали ещё в 2009 году ([НК №145, Калининград в чёрном аду. Чтобы не погибнуть, наши моряки сбежали в голодную Африку](#)). Но остальных моряков ждали новые испытания. 15 июля 2009 года судно с двенадцатью калининградцами прибыло в Лас Пальмас. Продовольствие, вода и топливо - на исходе. Туда же прилетел из Калининграда директор ООО Фордевинд А.В. Пономарёв. И опять клятвенно обещал расплатиться с моряками. Дескать, деньги скоро будут. А пока у компании временные трудности. Пономарев подписал обязательство, в котором гарантировал выплату заработной платы каждому моряку до 1 января 2010 года. О том, что директор нагло блефовал, моряки узнали намного позже. А пока они в очередной раз поверили Пономареву и капитану Зайцеву. Вскоре Пономарёв уехал. Вслед за ним укатил и Зайцев. Ему и ещё четверым членам экипажа (2-му помощнику капитана, 2-му механику, рефмеханику и боцману). Пономарёв выписал коллективный авиабилет. В Лас Пальмаса остались старший помощник капитана, старший механик, электромеханик, рефмашинист и повар-сенегалец Пап.

Поработай сторожем.

Ловить здесь больше нечего, - решил чёрный Пап и тоже ретировался. Что делать остальным? Бросить судно нельзя. Его тут же разграбят - растащат. И тогда прощай, зарплата! Моряки надеялись, что в конце концов Пономарёв продаст пароход и рассчитается с долгами. Старпом и электромеханик вскоре плюнули на чужую собственность и улетели домой. Причём, купили билеты за свои деньги. Хотя по международной конвенции компания-наниматель обязана доставить их на родину за свой счёт. На судне осталось двое – стармех Николай Александрович Соколов и рефмашинист Михаил Петрович Явников. В трюмах ещё лежало около 50 тонн рыбы. Когда продали мороженую рыбу, денег хватило только на билет стармеху Соколову. Почему? Сейчас никто из моряков не скажет. Побудь здесь две недели, а потом я прилечу, - попросил стармех. И Явников согласился. По сути, его бросили одного в чужой стране без средств к существованию. Он просидел там почти год. Без продуктов, без питьевой воды, без денег... Сам Михаил Петрович уверяет, что остался добровольно - за сторожа. Ведь надо кому-то караулить пароход! Да и капитан Зайцев, и директор ООО Фордевинд Пономарёв слёзно умоляли остаться, обещали прислать замену через две недели. Но не прислали.

Борьба за жизнь.

- Когда стармех уехал, у меня оставалось 150 евро, - вспоминает новорусский робинзон. - Эти деньги можно за один день потратить. А можно растянуть на месяц. Ну, я и тянул, как мог. Во время этой командировки похудел на 10 кг. Но ничего! Я в начале рейса толстый был. Лишний вес ушёл. Правда, потом у меня почти все зубы повыпадали. Михаил задумался и помрачнел.

-Получилось, что я охранял пароход от воров, поддерживал его жизнеобеспечение. Старпом сказал, что мне ещё заплатят за исполнение обязанностей электромеханика. Но в итоге я ничего не получил. Даже то, что заработал по трудовому договору. - Как же вы жили? - Добрые люди помогали. Был в порту один грузин. Иногда приносил питьевой воды, бутерброды, гамбургеры, чашку кофе... Но обычно мой день начинался с поисков еды и питья. То есть сплошная борьба за выживание.

Крыса в трюме.

- Сначала на пароходе закончилось топливо, потом - деньги. Я стал звонить Пономарёву по мобильнику. (Из Лас Пальмаса звонить очень дёшево - 7 центов за минуту.) Он говорит: Подожди ещё неделю. Вышло. Проходит три месяца: Подожди ещё день. Он всё время обещал прислать деньги и решить вопрос с пароходом. Потом стал врать, что переслал деньги. На самом деле ничего не пересылал. Агент, который курировал в Лас Пальмаса наш ПТР, дал мне ещё 150 долларов. Через три месяца он бросил меня и пароход. Позже я узнал, что Пономарёв и ему ничего не заплатил. На судне ещё оставались продукты - гречка, макароны. Одно время я выменивал крупу на консервы и колбасу. Но потом в гречке завёлся жучок. Вскоре и вода протухла. В трюмах была залита опреснённая техническая вода. Вообще-то её пить нельзя. Но что мне оставалось делать? Я отстаивал и пил. Но однажды и этого лишился. Когда электричество отключили, перестал работать насос. Чтобы набрать воды из трюма, мне приходилось открывать лючину и зачерпывать воду ведром. Однажды открыл - а туда крыса проскочила. Всё! Воду пить нельзя. Тогда я наловчился брать её из портового шланга. В конце пирса регулярно сливали грязную воду перед тем, как заправить какое-то судно чистой водой. И я успевал себе немного набрать. Но она всё равно техническая, а не питьевая.

Вкусная мурена.

- Мне постоянно приходилось что-то изобретать, выдумывать. Соорудил из канатов трап, спустил за борт. Так устроил себе купальню. Океанскую.

- Акул не боялись?

- Акул там не было, а вот рыбы - навалом. Судно стояло в самом конце мола. Прямо в океане! Рыба плещется у борта. Как не поймать! Попадались барракуда, тунец, пелагида. Местные жители, рыбачившие на пирсе, тоже со мной делились. Один вытащил мурену - мне подарил. Вкусная была. Рыбу-то добыть - не проблема. Главное, на чём её приготовить. Электричества-то нет. - Как же вы выкручивались? - К пирсу подходили наши пароходы. Я у них заряжал аккумуляторы. Через блок питания из 12 вольт получал 220. Но это всё временно. Один знакомый, Макс из Одессы, не давал мне пропасть. Он работал в порту. Подарил мне газовый баллончик с горелкой. Потом какие-то баптисты приходили. Люди с наших пароходов хлеб давали.

Микроинсульт.

- Я одно время устроился на работу в ремонтный док. Но там очень тяжело. Целый день на жаре, под палящим солнцем. Мне вдруг стало плохо, в глазах потемнело, в голове - шум. И я оглох на одно ухо. Там по пирсу регулярно ездит дежурная скорая помощь. Медицинский патруль. Я им пожаловался. Они посмотрели и сказали, что вроде как микроинсульт. Надо в больницу. Но у меня ведь ничего нет - ни страховки, ни денег. Потом у меня стали зубы выпадать. То ли от воды, то ли от нехватки витаминов... Мне медики из патруля пообещали за 40.000 долларов вставить половину челюсти. Чтобы я жевать мог. Ха-ха! Где я возьму такие деньги? Они тоже возмущались, говорили, что самые проблемные - русские пароходы. Вообще-то одному находиться на судне очень тяжело. Иной раз и поговорить не с кем. Первое время рядом с Калининградом швартовались наши пароходы. А потом на полкилометра ни одной живой души. Особенно плохо ночью. Там темнеет рано, часов в 18-19. Выспишься за 8 часов и сидишь в темноте. Делать нечего.

Две тонны аммиака.

- Ещё одна проблема - аммиак. На судне его оставалось две тонны. Я начал выпускать его в атмосферу. По ночам потихонечку стравливал. За месяц очистил всю систему. Кроме того, надо было регулярно воду откачивать. Потому что пароход кренился на правый борт. В кингстон попала то ли ракушка, то ли целлофановый пакет. Он не работал. Надо было его чистить. Я пытался воду ведрами вычерпывать. Но это бесполезно. Набиралось примерно 18 тонн. Уровень - больше метра высотой. Нужно включать насос. Но электричества-то нет! Когда мне удавалось зарядить аккумуляторы, я включал насос и откачивал воду. Корабль выпрямлялся. А через месяц опять кренился. Если бы он затонул, с судовладельца содрали огромный штраф. Хотя пароход и так был арестован со штрафом - 100.000 долларов.

Капитан-кубинец.

-Как-то раз у меня появился гость - капитан соседнего БМРТ. Кубинец. Оказывается, когда-то он учился в Калининграде. Увидел российский флаг и название судна - Калининград. И пришёл. Узнав мою историю, пообещал чего-то свежего принести из продуктов. Но я сказал, что у меня негде хранить. Лучше консервы. Дал мне тушенку, сгущёнку, сухофрукты... Мне с этим соседним судном повезло. Его у России купила венесуэльско-кубинская компания. Наш экипаж улетел домой. В устройстве парохода новый экипаж - ни бум-бум. Я помогал их электромеханику разобраться в инструкции машины. Переуводил. Я им говорил, а они сразу записывали. За это кормили меня на судне. Траулер два месяца стоял у причала на ремонте. Кубинцы покрасили его в красный цвет и переименовали. Написали на борту - Volivar. Это их национальный герой, борец за независимость испанских колоний в Южной Америке. Через два месяца они ушли в море.

Молчи, а то утопим.

- Как-то поехал на велосипеде в город. До него - 16 километров. Вернулся и ахнул. Воры вскрыли каюту капитана, всё вынесли оттуда. Однажды ночью слышу - что-то гремит на пароходе. Сунулся в дверь, а она закрыта снаружи. Дождался утра, через иллюминатор вылез на палубу. Оказывается, воры поработали. Мотор от шлюпки украли, ещё кое-что из радиоэлектроники и снаряжения. Самое интересное, что я знал, кто это сделал. Встречаю их как-то на пирсе. Говорю: Я знаю, что это вы украли! А они мне: Молчи, а то утопим. И действительно! Утопили бы - и глазом не моргнули. Я обратился к полицейским. Там портовая полиция каждые два часа объезжает территорию. Но они махнули рукой: мол, с вами, русскими, одни проблемы. Хотели на меня штраф наложить, что я негра негром назвал. Типа, оскорбил. А он скрутил с парохода 60 метров силового кабеля! Полицейские говорили: Ты нам тут только мешаешь! Одни проблемы от тебя. Ну, представьте - бомж и пароход! Без меня его давно бы распилили. А так как я гражданин РФ, то его не трогали. Считалось, что это чужая территория. Но для воров-то - без разницы.

Моряки под кактусами.

- Перед Новым годом (в декабре 2009-го) я позвонил капитану Зайцеву. Тот сказал: Продержись месячишко. Мы пароход сейчас отсудим, и будут деньги. Продержался. Опять ему звоню. Тот говорит: Ещё месяц продержись. Буквально на днях заканчиваем все дела.

Я уже понял, что никто мне на смену не приедет. Надо как-то выбираться самому. Позвонил в Мадрид, в российское посольство (в Лас Пальмасе нет нашего консульства). Рассказал, что я один на судне сижу уже полгода. Но мне не поверили! Потребовали прислать факс - подтверждение, что я действительно российский гражданин, что действительно нахожусь на судне. В общем, ничем не помогли. Я подумал, что раньше утону, чем до них достучусь. Как-то пришли местные корреспонденты. Их прислал полицейский патруль. После визита журналистов испанские власти предложили мне улететь на родину. Хотели отправить за свой счёт. Но тогда я бы лишился визы в страны Евросоюза. И пять лет не смог бы её получить. Вообще-то в Лас Пальмасе полно наших моряков-бомжей. Поотставали от пароходов ещё в 90-х. Жили в центре города, на площади. Там есть такие большие клумбы с кактусами. Один наш (по его рассказам, бывший гэбист) под кактусами уже лет десять живёт. Гражданства российского нет, а испанское ему не дают. Живёт попрошайничеством. То в кафе кто-то покормит, то сигарет где стрельнёт. Там народ жалостливый, всегда можно чем-нибудь поживиться. У него уже столько скарбу набралось! Но всё же периодически приходится менять место дислокации. Мой знакомый помогал ему переезжать. Так они нагрузили целую машину. Я не пью, не курю. Поэтому и выжил. А кто пьёт, в такой ситуации уходил в кусты и спивался до смерти.

Будем резать.

- Весной 2010 года меня навестил Владимир Викторович Прохоров, второй помощник капитана. Он тогда уже работал на другом пароходе. Подарил мне велосипед, дал колбасы копчёной, тушёнки. И ушёл в рейс. Через несколько месяцев опять объявился. Говорит, бросай ты это всё к чёртовой матери. Дал мне 20 евро, чтобы я позвонил домой. Вскоре пришли какие-то люди, представились покупателями от Пономарёва. Забрали все документы, которые были на пароходе. Летом заявили рабочие с инструментами, стали намечать, как судно резать. Объявили: Будем резать. Давай, сворачивайся. Думаю - всё, копец. Звоню Пономарёву. Он снова: Всё хорошо, всё нормально, побудь ещё. Я ему говорю: Вышли денег на билет. Я больше не могу здесь оставаться, терпение кончилось. Улетаю. Он мне гаркнул в трубку: Ну и улетай! А денег так и не прислал.

- Получается, вас всё время обманывали?

- Пономарёв точно знал, что денег не пришлёт. Ну, сказал бы, денег нет. Но он всё время обещал.

- Можешь месяц обманывать, два... Но целый год?!

- Оказывается, можно и год! Я позвонил бухгалтеру в Калининград, а она заявила, что ушла из фирмы. Вижу, все разбежались. Теперь даже не могу свою трудовую книжку забрать. Мне не заплатили 10 тысяч евро. В Калининград я прилетел в августе 2010 года. Прежде всего Пономарёву позвонил. Спрашиваю: Как насчёт денег? Он: Нет проблем. А ты где? Я в Калининграде. Он сразу переменялся: Денег нет! И бросил трубку. Теперь уже не отвечает на звонки. В 2008 году я взял кредит в банке. Из-за того, что зарплаты не было, набежал большой штраф. Пономарёв обещал погасить долг, но ничего не дал.

Грузин подарил билет.

- Как же вы оттуда уехали?

- Знакомый грузин сжалился - купил мне авиабилет до Калининграда. Я летел через Ригу. За багаж в аэропорту нечем было платить, поэтому из своих вещей почти ничего не взял. Всё там оставил. - Судно при вас порезали? - Нет. Когда я уезжал, Калининград ещё стоял у пирса. Грустно было с ним расставаться. ПТР - рабочая лошадка. Подремонтировать - и можно

было ещё на нём пахать и пахать. От Канарских островов до континента мог вполне ходить. Добротный уютный салончик. Расход топлива небольшой. Экономически выгодный маленький транспортчик. Берёт на борт 500 тонн продукции. И сухой груз, и мясо мороженое, рыбу... Когда мы прибыли в Лас Пальмас, Калининград хотели купить иностранцы за 260 тысяч долларов. Но Пономарёв отказался продавать. Но потом, когда всё разворовали, пароход оценили уже в 75.000 долларов. Наверное, штрафы были намного выше, чем стоимость. И его просто кинули в порту.

- Через два года скитаний вы подлетаете к Калининграду. Обрадовались?

- Нет. Грустно было. Я знал, что денег мне никто не заплатит. Что кинул меня не только Пономарёв. Как гражданин России, я никому не нужен. Ни там, ни здесь. Поэтому никаких чувств уже не испытывал. Потерял и работу, и пароход. Вообще-то я в море хожу почти 40 лет. С 1973 года. До Калининграда работал на Ран-2. Его порезали на металлолом в Светлом. Пономарёв по той же схеме кинул три парохода. А вину свалил на экипаж. Схема кидалова у него давно отработана.

Денег нет.

Надо добавить, что никто из членов экипажа Калининграда зарплату так и не получил. Суд Октябрьского района Калининграда обязал ООО Фордевинд выплатить деньги семи членам экипажа (тем, кто подал заявление в суд). Суммы немалые. Каждому моряку руководство фирмы задолжало по 200-300 тысяч рублей. В январе 2010 года было возбуждено исполнительное производство №4539/49-9/2010-СД - о взыскании задолженности с ООО Фордевинд. Но у компании не оказалось никакого имущества. Моряки потребовали возбудить уголовное дело - по факту невыплаты зарплаты руководителем ООО Фордевинд Пономарёвым. Проверкой занималась юрист 2-го класса следователь СКП РФ по Калининградской области О.А. Круженкова. 7 октября 2010 года она подписала отказ в возбуждении уголовного дела - в связи с отсутствием состава преступления. Пономарёв выкрутился очень легко. Можно сказать, виртуозно! Объяснив следователю, что задержка зарплаты произошла из-за тяжёлого финансового состояния компании. Дескать, все средства ООО Фордевинд шли на организацию рейса ПТР Калининград, поддержание деятельности судна и его экипажа. (На самом деле экипаж сидел впроголодь, - прим. авт.). По словам бухгалтера ООО Фордевинд Н.П. Карпушенковой, рейс ПТР Калининград принёс огромные убытки - на 500.000 долларов США. Самое интересное, что подтвердить документально это бухгалтер не смогла. На следствии Карпушенкова заявила, что в ноябре 2009 года она передала всю финансово-хозяйственную документацию директору ООО Фордевинд А.В. Пономарёву. Напрашивается вопрос: где документы? Ведь бухгалтер передала их Пономарёву! Однако Пономарёв заявил, что ничего не знает об их местонахождении. Следователь Круженкова пишет: ...Установить местонахождение финансово-бухгалтерских документов ООО Фордевинд с целью их анализа и выявления источников поступления денежных средств не представилось возможным. А нет документов - нет и доказательств злого умысла и корысти в действиях директора Пономарёва. На следствии выяснилась и ещё одна немаловажная деталь. Оказывается, ПТР Калининград принадлежал вовсе не Пономарёву, директору ООО Фордевинд, а некому ООО Балтагрегат (одному из учредителей Фордевинда). С ноября 2008 года по 21 мая 2009 года собственником ПТР Калининград являлось таинственное ООО КИП. Кто учредитель этих ООО - следствие не выясняло. Сам Пономарёв уверяет, что он не является учредителем ООО Фордевинд, ООО КИП, ООО Морепродукты, ООО Балтагрегат, ООО Татьема, ООО Рослитстрой. Он лишь гендиректор ООО Рослитстрой (строительство) с 2008 года, и с 2009-го - учредитель ООО Ярус (производство бытовой химии). Пономарёв также заявляет, что ООО Рослитстрой никогда не брало кредиты под залог судов ПТР Ранд-2 и ПТР Калининград и под залог имущества ООО Фордевинд. А вот моряки уверены, что все вышеуказанные фирмы сплетены под одним узлом Пономарёва. Работали за 30%. По словам Пономарёва, он выплатил морякам 30% заработанного. Судебный пристав Ю.Г. Малинкина объяснила на следствии, что со счёта ООО Фордевинд для погашения задолженности были списаны 1.018 рублей 89 копеек. Другого имущества у организации нет. А вот моряки говорят, что сам Пономарёв - человек далеко небедный. Откуда богатство? Правоохранительные органы этим не интересуются. В постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела следователь Круженкова написала: согласно информации, полученной из соответствующих уполномоченных органов, автотранспортных, иного недвижимого имущества у Пономарёва В.В. не имеется. Помилуйте! Кто такой В.В. Пономарёв, у которого ничего нет? - возмущаются моряки. - Директор Фордевинда - Александр Васильевич Пономарёв, а никакой ни В.В. Может, это случайная описка? Возможно. Хотя в таких документах случайностей быть не должно. По словам стармеха Соколова и второго помощника капитана Прохорова, у Александра Пономарёва имеется частный дом во Взморье, дом в Пионерском, квартира в Калининграде, яхта, две фабрики, Лексус, Мерседес... Только вот денег на зарплату нет!

Пришел из рейса и умер.

Остаётся сказать, что один из членов экипажа ПТР Калининград, Сергей Свищев (из тех пятерых, что весной 2009 года покинули судно и обратились в российское консульство в Нуакшоте, Мавритания), умер летом 2010 года. Ему было всего 46 лет. Пришёл из очередного рейса, побыл дома неделю и скончался - от сердечного приступа. Когда-то в Калининграде моряков считали местной элитой. Хорошие зарплаты, возможность повидать мир, привезти домой кучу подарков... Был калининградский моряк, как говорится, сыт, пьян и нос в табаке. Сейчас - совсем другое дело. Вернулся из рейса живым и здоровым - повезло. Получил заработанное - повезло вдвойне. Жулики продолжают кидать наших земляков на деньги. Совершенно безнаказанно.